

STARS

— IN THE SKY & ON THE HORIZON

by **acet**

I — JACK HYLTON

DESPITE tempting offers from several newspapers, I hope Jack Hylton is not yet writing the story of his life.

For, although he may rightly look upon himself as the Daddy of Syncopated Music in Europe, Hylton has more worlds to conquer.

I, for one, should hate to see him launch out in print before breaking down the barriers which exclude him and his band from America. It would be telling only half a tale.

They want him in Australia, too . . . in the East . . . in Africa. . . and he has been asked more than once to visit India. It wasn't Gandhi who made that proposition, either.

Yes, Jack Hylton has more musical history to make before the story of his life can be well and truly written. And with his ascension recently to the managing directorate of the Manchester Hippodrome and Ardwick Empire he begins yet another chapter in his colourful career. Perhaps it will be entitled "The Revival of Variety in Britain."

Then in July there was the presenting of Duke Ellington and his famous Negro orchestra, the success of which has astonished some of the theatrical panjandrums, and induced Irving Mills to promise us not only Cab Calloway, but also Mills's Blue Rhythm Band, one of the most hot-cha of hot-cha Negro orchestras. This has, of course, given rise to one or two of the usual cankers about foreign artistes being imported to the detriment of our own. Which is, to use an expressive, if impolite phrase, bosh. Competition is good for the business, and when we can show better top-of-the-bill acts and more of them, these acts, by the grace of George Black and the Palladium, will top them.

But to return to the subject of this discourse. Hylton is really just as keen to write his story as these journalists have been trying to make him believe he is. Not for

personal advertisement, but because he thinks it would interest the profession at large. You should all feel very pleased that he feels this way, too, for his life story will certainly constitute some of the most engrossing chapters in the history of modern music. There should be sparks flying when Hylton turns his searchlight on the profession—from music-hall to dance-hall, and from concert party to concert platform. It will be a vivid story of twentieth-century entertainment.

In the meantime, and because it would savour of sacrilege to start a series such as this without the pole star, I shall endeavour to say a few words about Jack Hylton,

Britain's cheery ambassador of modern music, a great fellow, and a thorough musician.

He is a natural entertainer. His father kept a public house in Bolton, and, as a youth of seven or eight summers, Jackson—that was his name then—delighted customers by piping ballads in a boyish soprano. Next he took twelve lessons in "pianoforte" and at 13 years of age got his first profession job.

And what a job! Boy vocalist, assistant pianist, and general handyman to the pierrot troupe on the sands at Rhyl. With three shows a day, a bit of busking on the promenade in the morning, and some more between the afternoon shows, Jackson Hilton had by this time become Jack Hylton.

Then came a hectic period between the ages of seventeen and nineteen when he conducted touring revues, pantomimes, and even, I believe, opera, and so in good time he arrived in London to start climbing a ladder which has led to fame undreamed of. His band first came into prominence at the Grafton Galleries and Queen's Hall Roof. He went from the Roof to the Piccadilly Hotel, from there to the Kit-Cat, and in 1924 appeared for the first time in variety at the Bedford Palace. Sir Oswald Stoll brought him to the Alhambra, where he and his band appeared 35 weeks out of 52—a record in variety.

In this manner was started "Jack Hylton and His Boys," the musical show of the age, which has played before our King and Queen at three Royal Command performances, which has played for nearly every crowned head in Europe, for three French presidents, for Hitler, Mussolini, Hindenburg, ex-crown Prince Willie, and the aristocracy and democracy of all Europe. In 1931, a memorable year for "jazz," Hylton was created an Officier de l'Instruction Publique, and a Chevalier of the French Legion d'Honneur, for his services to

France and to music. In that year he and his boys actually gave a concert in the Paris Opera House. That is a triumph which no other "jazz" leader has succeeded in repeating. Stravinsky composed "Mavra," a special suite, for the occasion, to be played by the band. Paris went wild with delight.

Jack's was the first British band to broadcast to America, too.

And how many of the stars which now shine so brightly came to the forefront under Hylton! Sam Browne . . . "Pog-gie" . . . Jack Jackson . . . Lew Davis . . . Harry Berly . . . Leo Vauchant . . . Harry Robbins . . . and the one and only Arthur Young . . .

They and many others became stars under Jack, and in the band to-day there is young Philippe Brun, whom J.H. discovered playing in the Cirque Royale, Brussels, four years ago. There is Fredy Schweitzer, of Germany, Dave Shand, from Dundee, Billy Munn, of Glasgow. And these great old-timers, Jack Raine, Johnny Rosen, and Johnny Raitz. Extraordinary how many Jacks and Johns there are in the front rank of the profession.

There are other stars in the making, too, such as Al Roach, with his tuba solos; Gilbert Webster, a smart young drummer; Les Carew and Eric Breeze, the trombonists; and Dick Willows, a beautiful fiddle and viola player, and no mean performer on the saxes, either.

Special round of applause for Bill Ternent, the brilliant arranger and multi-instrument man who has been responsible for so many of these magnificent symphonic arrangements for which the band is famed. Remember "Handsome Gigolo"? And "I Kiss Your Hand, Madame"? Bill has had hard luck lately. Developed a duodenal ulcer which laid him out, and has put an effective stop to all wind instrument playing for some time to come. It was he who started the Hylton football team.

These are some of the boys who have toured Europe with Jack, blazing a trail of modern music which ranges from Stravinsky, Beethoven and Tchaikovsky, to Noel Gay and Irving Berlin—a trail which has yet to be followed up by any other band in the world.

According to the calendar, Jack Hylton is 40 years old. In spirit he is an adventurous boy. A tremendously casual manner, which would sometimes seem rude were it not for his subtle charm, covers one of the swiftest-working brains I have ever encountered. Nothing passes him by; and he has an extraordinarily retentive mind.

He is keen on sport. He has a low golf handicap. Plays cricket. Handles a tennis racket with no little skill.

Because he knows just what the public wants and has always given it to them, Jack and his boys are still, after nine years

in variety, one of the three greatest top-of-the-bill turns in Britain.

Some think he is Jewish. This is not so, but he once told me an interesting story about this. "I was going into the front hall of a theatre where we were playing," he said, "and noticed two little Jewish boys looking at one of my pictures. As I passed, one turned to the other and said: 'There's a clever Jew for you.'"

His name is a household word in Britain, and, indeed, throughout the Empire. In places where they have never heard of Armstrong, Ellington, or Vallée, they religiously buy Jack Hylton's gramophone records. He is the man who brought what, for lack of a better word, we call "jazz" to Europe. He beat Paul Whiteman to it and created a new stage entertainment.

To-day he is still a great star with a generous heart. Friends of the old days are friends of the new. Those whom he has helped out of trouble are legion. Those whom he has advanced in the profession should be grateful to this curly haired, somewhat fat, little man with the charming smile.

I have been trying to think of a suitable thought with which to leave him. It is found in the words of the journalist who wrote that "There is greatness and goodness in men who can keep their minds young."

The New AJAX

"PARALLEL" SNARE DRUM

Made in U.S.A.

NEW PLAYING EASE

That is what the NEW "PARALLEL" stands to deliver. With the first few taps of the sticks you will "feel" a new "throwback"—a new delicacy—that "something" you have long had in mind but never before experienced. Now it's here—a new sensation in drumming—the "Parallel" snaps like the spark of a wireless at the slightest touch of the operator's fingers on the key. And there is reserve power always at your command without the forced strain of slamming. It never "chokes," under either the lightest or heaviest beats. Strongly constructed, separate tensioning, polished nickel finish.

Size 14" x 5"

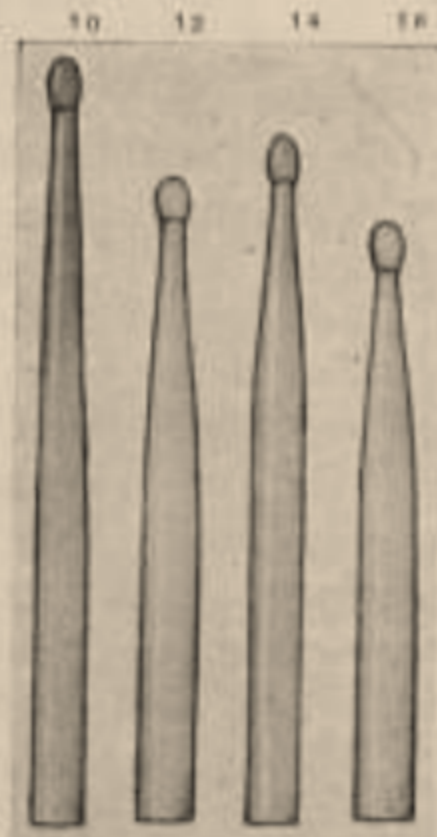
PRICE £7.10.0 NET

or 14/6 down and 11 monthly payments of 13/- each.

Fit "Golden Arrow" heads to your Drum!

Two heads are better than one. For the perfect batter head fit THE GOLDEN ARROW "LILYWHITE," and match it with a truly fine snarehead—THE GOLDEN ARROW "SLUNK."

NET cash price, each 9/- 18" heads

Use only genuine

"AJAX" Sticks!

Four Models for your choice. All made of the finest second growth hickory. Straight-grained and tough, nicely balanced and paired.

All Models, Nos. 10, 12, 14, 16
Per pair 2/- net.

"AJAX" Synco Jazz Brushes!

1645, with telescoping wires and aluminium handles, as illustrated. Length, 12½ inches, weight, 2½ ounces. Per pair, 2/3 net.

1647, with fixed wires and lacquered wood handles. 15 inches long, 3 ounces in weight. Per pair, 3/- net.

THE "AJAX" DRUM STORE

8, 10, DENMAN ST., PICCADILLY CIRCUS, LONDON, W.1

STARS

IN THE SKY & ON THE HORIZON by facet

Я - ДЖЕК ХИЛТОН

НЕСМОТРЯ на заманчивые предложения от нескольких газет, я надеюсь, что Джек Хилтон еще не пишет историю своей жизни. Ибо, хотя он может по праву считать себя отцом синкопированной музыки в Европе, Хилтону предстоит покорить еще больше миров.

Мне, например, было бы неприятно видеть, как он появляется в печати, прежде чем разрушить барьеры, которые препятствуют появлению его и его группы в Америке. Это было бы рассказом только наполовину. Его приглашают в Австралию, на Восток, и его не раз просили посетить Индию. Это предложение сделал не Ганди. Да, у Джека Хилтона есть еще музыкальная история, которую нужно создать, прежде чем история его жизни может быть хорошо и правдиво написана. И с его недавним вступлением в руководящую дирекцию Манчестерского ипподрома и «Ardwick Empire» он начинает еще одну главу в своей красочной карьере. Возможно, она будет называться "Возрождение разнообразия в Британии". Тем более, что в июле состоялась презентация Дюка Эллингтона и его знаменитого негритянского оркестра, успех которого поразил некоторых театральных панджандрумов и побудил Ирвинга Миллса пообещать нам не только Кэба Кэллоуэя, но и «Blue Rhythm Band» Миллса, один из самых хот-ча из негритянских оркестров хот-ча. Это, конечно, породило одну или две обычные язвы по поводу того, что иностранных артистов импортируют в ущерб нашим собственным. Что является, если использовать выразительное, хотя и невежливое слово, чушью. Конкуренция полезна для бизнеса, и когда мы можем показывать лучшие, первоклассные номера и их больше, эти номера, по милости Джорджа Блэка и Палладиума, превзойдут их. Но вернемся к предмету этого рассуждения. Хилтон действительно так же стремится написать свою историю, как эти журналисты пытались заставить его поверить в это. Не для

личной рекламы, но потому, что он думает, что это вызовет интерес к профессии в целом. Вам всем должно быть очень приятно, что он тоже так думает, потому что история его жизни, несомненно, станет одной из самых захватывающих глав в истории современной музыки. Должны лететь искры, когда Хилтон направляет свой прожектор на профессию - от мюзик-холла к танцевальному залу, от концертной вечеринки к концертной площадке. Это будет яркая история развлечений двадцатого века. В то же время, а также потому, что было бы кощунственно начинать эту серию без путеводной звезды, я попытаюсь сказать несколько слов о Джеке Хилтоне,

жизнерадостном после современной музыки в Великобритании, отличном парне и настоящем музыканте. Он прирожденный артист. Его отец держал трактир в Болтоне, и, когда ему было семь или восемь лет, Джексон - так его тогда звали

— радовал посетителей, напевая баллады мальчишеским сопрано. Затем он взял двенадцать уроков игры на фортепиано и в 15 лет получил свою первую профессиональную работу. И что за работа! Мальчик-вокалист, помощник пианиста и мастер на все руки в труппе пьере на песках в Риле. С тремя шоу в день, небольшой прогулкой по набережной по утрам и еще немного между дневными шоу Джексон Хилтон к этому времени превратился в Джека Хилтона. Затем наступил беспокойный период между семнадцатью и девятнадцатью годами, когда он дирижировал гастрольными ревю, пантомимами и даже, я полагаю, оперой, и поэтому в свое время он прибыл в Лондон,

чтобы начать восхождение по лестнице, которая привела к славе, о которой он и не мечтал. Его группа впервые получила известность в галереях Графтона и на крыше Куинз-холла. Он спустился с крыши в отель "Пикадилли", оттуда в "Кит-Кэт", а в 1924 году впервые появился в варьете в "Бедфорд Палас". Сэр Освальд Столл привел его в Альгамбру, где он и его группа выступали 35 недель из 52, что является рекордом варьете. Так было положено начало "Джеку Хилтону и его мальчишкам", музыкальному шоу того времени, которое играло перед нашим королем и королевой на трех выступлениях Королевской команды, которое играло почти для каждой коронованной особы в Европе, для трех президентов Франции, Гитлера, Муссолини, Гинденбурга, бывшего наследного принца Вилли, аристократии и демократии всей Европы. В 1931 году, памятном году для джаза, Хилтон был назначен должностным лицом общественной организации и кавалером французского Почетного легиона, за его заслуги перед Францией и музыкой.

В том году он и его ребята дали концерт в парижском Оперном театре. Это триумф, который не удалось повторить ни одному другому лидеру джаза. Стравинский сочинил по этому случаю специальную сюиту "Мавра", которую исполнил оркестр Хилтона. Париж обезумел от восторга. Группа Джека была первой британской группой, которая также транслировалась в Америке. А сколько звезд, которые сейчас сияют так ярко, вышли на первый план при Хилтоне! Сэм Браун... "Поджигатель"... Джек Джексон... Лью Дэвис Гарри Берли... Лео Вошан, Гарри Роббинс . . . и единственный и неповторимый Артур Янг.

Они и многие другие стали звездами под руководством Джека, и сегодня в группе есть молодой Филипп Брюн, которого Джек Хилтон обнаружил, играя в Королевском цирке в Брюсселе четыре года назад. Есть Фред Швейцер из Германии, Дейв Шанд из Данди. Билли Манн из Глазго. И эти великие старожилы, Джек Рейн, Джонни Розен и Джонни Райтц. Удивительно, сколько Джеков и Джонсов находятся в первых рядах профессии.

Есть и другие звезды в процессе становления, такие как Эл Роуч с его соло на тубе; Гилберт Уэбстер, умный молодой барабанщик; Лес Кэрю и Эрик Бриз, тромбонисты; и Дик Уиллоус, прекрасный скрипач и альтист, неплохой исполнитель на саксофоне, цитре.

Особые аплодисменты Биллу Терненту, блестящему аранжировщику и мультиинструменталисту, который был ответственен за многие из этих великолепных симфонических аранжировок, которыми славится группа. Помните "Красивого жиголо"? И "Целую Вашу Руку, Мадам"? Биллу в последнее время не везло. У него развилась язва двенадцатиперстной кишки, которая вывела его из строя и на некоторое время фактически прекратила всякую игру на духовых инструментах. Именно он основал футбольную команду "Хилтон".

Эти парни, которые гастролировали по Европе с Джеком, прокладывали путь современной музыке, которая варьируется от Стравинского, Бетховена и Чайковского до Ноэля Гей и Ирвинг Берлин — это путь, по которому еще не пошла ни одна другая группа в мире.

Согласно календарю, Джеку Хилтону 40 лет. По духу он предприимчивый мальчик, с чрезвычайно непринужденными манерами, которые иногда казались бы грубыми, если бы не его тонкое обаяние, скрывающими один из самых быстро работающих мозгов, с которыми я когда-либо сталкивался. Ничто не проходит мимо него; и у него необычайно цепкий ум.

Он увлекается спортом. У него низкий гандикап в гольфе. Играет в крикет, обращается с теннисной ракеткой с немалым мастерством.

Потому что он точно знает, чего хочет публика, и всегда дает ей это, Джек и его мальчики все еще являются, спустя девять лет в варьете одной

из трех самых популярных групп в Британии,

Некоторые думают, что он еврей. Это не так, но однажды он рассказал мне интересную историю по этому поводу. "Я шел в большой зал театра, где мы играли», - сказал он, - «и заметил двух маленьких еврейских мальчиков, смотрящих на одну из моих афиш. Когда я проходил мимо, один повернулся к другому и сказал: "Вот тебе и умный еврей"».

Его имя стало нарицательным в Британии, да и во всей Империи. В местах, где никогда не слышали об Армстронге, Эллингтоне или Валле, люди благоговейно покупают граммофонные записи Джека Хилтона. Он - человек, который принес в Европу то, что, за неимением лучшего слова, мы называем джаз. Он опередил в этом Пола Уайтмена и создал новое сценическое развлечение.

Сегодня он по-прежнему великая звезда с великодушным сердцем. Друзья старых дней - это друзья новых. Тех, кого он выручил из беды, - легион. Те, кого он продвинул в профессии, должны быть благодарны этому кудрявому, немного полноватому маленькому человеку с очаровательной улыбкой.

Я пытался придумать подходящую мысль, с которой можно было бы закончить. Она содержится в словах журналиста, который писал, что "Есть величие и доброта в людях, которые могут сохранять свой разум молодым".

The New AJAX

"PARALLEL" SNARE DRUM

Made in U.S.A.

NEW PLAYING EASE

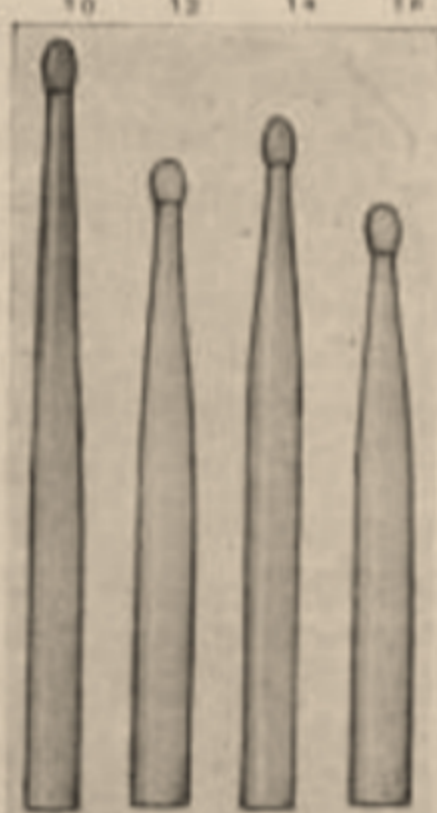
That is what the NEW "PARALLEL" stands to deliver. With the first few taps of the sticks you will "feel" a new "throwback"—a new delicacy—that "something" you have long had in mind but never before experienced. Now it's here—a new sensation in drumming—the "Parallel" snaps like the spark of a wireless at the slightest touch of the operator's fingers on the key. And there is reserve power always at your command without the forced strain of slamming. It never "chokes," under either the lightest or heaviest beats. Strongly constructed, separate tensioning, polished nickel finish.

Size 14" x 5"
PRICE £7.10.0 NET
 or 14/6 down and 11 monthly
 payments of 13/- each.

Fit "Golden Arrow" heads to your Drum!

Two heads are better than one. For the perfect batter head fit THE GOLDEN ARROW "LILYWHITE," and match it with a truly fine snarehead—THE GOLDEN ARROW "SLUNK."

NET cash price, each 9/- 18" heads

Use only genuine "AJAX" Sticks!

Four Models for your choice. All made of the finest second growth hickory. Straight-grained and tough, nicely balanced and paired. All Models, Nos. 10, 12, 14, 16
 Per pair **2/- net.**

"AJAX" Synco Jazz Brushes!

1645, with telescoping wires and aluminium handles, as illustrated. Length, 12½ inches, weight, **Per pair, 2/3 net.**

1647, with fixed wires and lacquered wood handles. 15 inches long, 3 ounces in weight. **Per pair, 3/- net.**

THE "AJAX" DRUM STORE
 8, 10, DENMAN ST., PICCADILLY CIRCUS, LONDON, W.1